
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СВОБОДНОГО РЫНКА С ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

И. Кучуради

«Мы знаем, как сильно изменился мир [с момента учреждения Организации Объединенных Наций]. С 1950 г. мировой экспорт возрос в десять раз, даже с учетом инфляции последовательно увеличиваясь быстрее, чем мировой ВВП. Иностранные инвестиции росли еще стремительнее; прибыль от продаж транснациональных компаний превышает мировой экспорт, а сделки между предприятиями крупных корпораций сейчас составляют расширяющийся сектор мировой торговли. С 1973 г., когда рухнул режим стабильного обменного курса, ежедневные вливания иностранного капитала возросли с 15 млрд долларов до 1,5 трлн долларов. В результате недавнего слияния транснациональных телекоммуникационных компаний появилось предприятие, рыночная стоимость которого превышает ВВП почти половины всех стран-участниц Организации Объединенных Наций, хотя корпорация занимает лишь четвертое место в списке самых дорогостоящих компаний мира. Сегодня срочно отправленные делегаты Генеральной Ассамблеи (главы государств и правительств) могут пересечь Атлантический океан менее чем за четыре часа – и при желании в то же время полноценно руководить государственными делами с помощью Интернета или по телефону. Это и есть мир глобализации – новая реальность и новые возможности общения для экономических субъектов и деловой активности по всему миру», – говорит Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан в начале документа, названного «Мы, люди», который он подготовил к Саммиту тысячелетия.

Это – глобализация свободного рынка, основанного на частной собственности на национальном уровне, глобализация, которую некоторые считают само собой разумеющейся и искренне приветствуют, а другие отвергают.

Без сомнения, глобализация может коснуться чего угодно, даже защиты прав человека. Однако где наиболее реальна глобализация, так это рынок и передача информации – информации, полученной из вторых рук, и достоверной, и искаженной, удовлетворяющей целям ее отправителей.

Чтобы оценить текущую ситуацию, то есть глобализацию свободного рынка как итогового результата политики развития, которую начали проводить после учреждения Организации Объединенных Наций, мы должны сначала объяснить, в результате чего сложилась такая ситуация, то есть рассмотреть события, произошедшие за последние 55 лет, сквозь призму философско-этического знания.

В данной статье я попытаюсь, конечно, лишь очень кратко и в самых общих чертах охарактеризовать те *интеллектуальные трансформации (intellectual developments)*, которые лежали в основе и во многом определяли выбор решений и действий на протяжении последних 55 лет и которые привели к глобализации свободного рынка; иными словами, необходимо сказать о стратегиях, которым следо-

вали, чтобы улучшить условия жизни во всем мире, несмотря на проблемы, которые такие методы создавали и продолжают создавать. Эти методы в значительной степени используют и сегодня, принимая решения и реализуя практику, считая их при этом самими собой разумеющимися.

* * *

55 лет назад, после Второй мировой войны, когда небольшая группа стран решила объединить свои усилия, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»¹, первое, что они решили сделать, – подготовить Всеобщую декларацию прав человека.

Что же случилось за последние 55 лет? Много событий – предсказуемых и непредвиденных. Государств или наций, объявивших о решении работать на благо целей Организации Объединенных Наций, стало теперь 189 – больших и малых государств, равных официально, но не фактически.

Мировой войны не произошло, но в разных частях мира вспыхнули маленькие войны, повлекшие за собой миллионы смертей.

Многие страны предпринимают все более активные усилия по защите прав человека (на национальном уровне и с помощью международных институтов), хотя вопиющие нарушения прав даже на жизнь и личную безопасность совершаются государственными чиновниками и террористами во всем мире. Более миллиарда человек живут в неприемлемых условиях бедности² (по словам Кофи Аннана, почти половина населения в мире все еще вынуждена обходиться менее чем 2 долларами в день. Около 1,2 млрд человек... пытаются выжить менее чем на 1 доллар). Эту бедность главы государств и правительств, собравшихся на Международном саммите по проблемам социального развития, проведенном в марте 1995 в Копенгагене, обязались «искоренить во всем мире путем решительных национальных действий и международного сотрудничества, что является этической, социальной, политической и экономической обязанностью человечества»³. Это обязательство они слово в слово повторили несколько месяцев назад на международном саммите в Женеве⁴ и в *Декларации Тысячелетия*⁵, хотя уже и не слово в слово.

Что же стало результатом усилий всех этих лет? Чего мы достигли и в чем не смогли преуспеть?

Насколько я могу судить, самым существенным интеллектуальным достижением в этой сфере стало то, что мировая общественность осознала и приняла тот факт, что права человека *необходимо защищать*. Это достижение небольшой группы людей, которые все эти годы честно боролись за права человека и количе-

¹ Устав Организации Объединенных Наций. (The Charter of the United Nations).

² Проект Декларации саммита в Копенгагене. (The Draft Declaration of the Summit in Copenhagen).

³ Там же. – П. 2 обязательств. (Ibid. – Item 2 of obligations).

⁴ Неопубликованный Итоговый документ Женевского саммита. – П. 2 обязательств. (Unpublished Outcome Document of the Geneva Summit. – Item 2 of obligations).

⁵ Декларация Тысячелетия. – П. 11. (Millennium Declaration. – Item 11).

ство которых в мире сейчас увеличивается. Однако на практике решающую роль по-прежнему часто играют другие определяющие факторы (например, интересы).

Благодаря этому, а также ввиду возникших потребностей появляются все новые международные соглашения по вопросам прав человека, однако в большинстве случаев они основаны на малоизученных идеях и концепциях. Проводятся международные встречи – мировые конференции, встречи на высшем уровне и т. д., – на которых зачастую обозначают проблемы, с которыми мы сталкиваемся, но не ставят вопрос о том, в результате чего возникли эти глобальные проблемы, то есть *не задаются вопросом о методах, использовавшихся при решении возникавших ранее проблем* – методах, которые часто вместо того, чтобы решить существующие, приводили к созданию новых проблем.

В документе о роли Организации Объединенных Наций в XXI в., подготовленном Генеральным секретарем ООН для Ассамблеи Тысячелетия, мы находим точную оценку тех конкретных проблем, с которыми сталкиваемся в настоящее время. Очень важны и многие из предложенных в этом документе конкретных изменений и решений (например, необходимость пересмотра состава Совета Безопасности и списания долгов бедным странам), равно как и большинство обязательств глав государств и правительств, изложенных в *Декларации Тысячелетия*.

Однако, как мне кажется, что-то мы упустили. А именно: мы не уделяем должного внимания идеям, лежащим в основе этих проблем, то есть не уделяем должного внимания тому, *как возникли эти проблемы, в результате каких решений*.

* * *

Первое, что сделали учредители Организации Объединенных Наций после провозглашения *Всемирной декларации прав человека*, – предложили идеал, выраженный словом «развитие», как *конкретный* метод борьбы с бедностью и обеспечения общественного прогресса; идеал, который был объявлен главной целью национальной политики почти во всех государствах мира и на котором основано разделение стран мира на развитые и развивающиеся.

Поскольку критериями для такого разделения стран послужили высокий национальный доход и индустриализация, в странах, которые попали в категорию «развивающихся», увеличение национального дохода и индустриализация стали главной задачей национальной политики, в то время как в большинстве промышленно развитых стран усилия, направленные на «дальнейшее развитие» или «прогресс», превратились в смертельную борьбу или гонку за увеличение промышленного производства – гонку, которой они подчинили все остальное.

Опыт прошлых 55 лет – то есть определенные факты или «глобальные проблемы», которые возникли в результате этой политики развития как в «развитых», так и в «развивающихся» странах, – позволяет нам проследить, каким образом идея развития, являющаяся главной целью национальной и международной политики (и, без сомнения, не одна она), шаг за шагом привела нас к сегодняшней ситуации.

В большинстве так называемых развитых стран борьба за рост промышленного производства и технологический прогресс привела к бесконтрольному использованию природных ресурсов, которые во многих районах были практически исчерпаны, к загрязнению, угрозе ядерной катастрофы и т. д., а кроме того, к различным непредвиденным социальным проблемам.

С другой стороны, во многих развивающихся странах, или странах третьего мира, политика развития хотя и вызвала небольшой рост национального дохода, если судить только по цифрам, но помимо этого привела к усилению социальной несправедливости, то есть неравномерному распределению *проблем и тягот* среди разных социальных групп в этих странах, а также к обострению различных политических конфликтов в большинстве из них.

Подобная политика развития усугубила не только социальную, но и мировую несправедливость. Эта политика, которая осуществлялась, то есть финансировалась, в значительной степени за счет «иностранный экономической помощи» или, как ее позже назвали, «помощи в целях развития», то есть займов, выданных развитыми странами с надеждой на политические выгоды, не только увеличила разрыв между богатыми и бедными в этих странах, но (за исключением нескольких государств) и между небольшой группой богатых и большинством бедных стран.

Долги последних достигли такого уровня, что кажется абсолютно невероятным, если вообще возможным, что эти страны станут способными их вернуть. Беспристрастный (или рациональный – в значении, используемом в экономической науке) анализ показывает, что большинство развивающихся стран, если не случится какое-то чудо, обречены навсегда остаться развивающимися в общепринятом смысле этого слова.

В документе ЮНЕСКО, написанном в 1982 г., то есть спустя 36 лет со дня учреждения Организации Объединенных Наций, мы читаем: «В странах третьего мира значительная часть населения зачастую не пользуется благами прогресса, а города – как правило, по крайней мере, что касается определенных категорий – подобны островам современности, отрезанным от районов, расположенных вдали от промышленных центров»⁶. В документе Копенгагенского саммита, то есть спустя пятьдесят лет после учреждения ООН, мы читаем: «а) во многих обществах, как в развитых, так и в развивающихся странах, разрыв между богатыми и бедными увеличился. Кроме того, несмотря на то, что некоторые развивающиеся страны быстро набирают силу, разрыв между развитыми и большинством развивающихся стран, особенно наименее развитыми государствами, вырос; б) более миллиарда людей в мире живут в крайней бедности, большинство из них голодает каждый день»⁷. И в неизданном заключительном документе Женевского саммита, то есть через пять лет после саммита в Копенгагене и спустя 55 лет после учреждения Организации Объединенных Наций, мы также читаем: «Несмотря на определенные успехи, в некоторых ключевых областях значительного прогресса не наблюдается, а в других очевиден *регресс* (курсив мой. – И. К.). Как отмечено в одном из ключевых пунктов аналитического доклада Генерального секретаря, одним из главных результатов развития со времени саммита в Копенгагене является то, что неравенство внутри стран и между государствами продолжает расти»⁸. Это заявление было сделано несколько месяцев назад.

⁶ Проект Среднесрочного плана 1984–1989 гг. – П. 19. (The Draft Medium-term Plan of 1984–1989. – Item 19).

⁷ Проект Декларации саммита в Копенгагене. – П. 16а и б. (The Draft Declaration of the Summit in Copenhagen. – Items 16a and б). (The Draft Declaration of the Summit in Copenhagen. – Items 16a and б).

⁸ Неопубликованный Итоговый документ Женевского саммита. – П. 1. (Unpublished Outcome Document of the Geneva Summit. – Item 1).

Таким образом, итоги «развития», которое было введено и принято как наиболее подходящий и многообещающий путь, то есть путь, который казался *естественным* и которому упорно следовали, стремясь искоренить социальную и мировую несправедливость и избавиться от бедности, другими словами, итоги развития как главной цели национальной политики, основанной на «иностранный экономической помощи» или «помощи в целях развития», которую богатые страны оказывают бедным странам, не соответствуют ожиданиям его разработчиков. Хотя некоторые люди получили возможность жить на «островах современности», вместе с ростом населения в этих странах выросло и число тех, кто лишен средств, чтобы удовлетворить даже самые насущные потребности.

Тупик, к которому пришла политика развития во всем мире в 1970-х гг., и *главным образом* глобальные проблемы, которые встали перед промышленно развитыми странами (например, загрязнение), то есть последствия постоянного технологического прогресса в развитых странах, заставили людей там говорить о необходимости разработать «новую концепцию развития» или «добавить культурную составляющую развития». Таким образом, была введена идея «культурного развития».

В основном под «культурным развитием» люди в западных промышленно развитых странах понимали многочисленные возможности «участвовать в культурных процессах» и получить «доступ» к деятельности, которая, как утверждают, позволяет развивать людям их потенциальные возможности, например к художественной, научной, философской деятельности.

Мы должны иметь в виду, что *эта* потребность в «доступе и участии в культуре» *возникла у людей промышленно развитых стран*. Они считали, что здесь кроется выход из тупика, в который их завела индустриализация.

Еще одной важной причиной того, что «культура» заняла одно из самых важных мест среди мировых тем, стало то, что люди и особенно интеллигенция многочисленных развивающихся стран (или стран третьего мира), не принадлежащих к так называемой западной или европейской культуре и получившие независимость всего несколько десятилетий назад, начали противиться «колонизации умов». В результате этого возник вопрос о «культурной самобытности». Тем самым они придали импульс «культурному развитию», однако воспринимали его главным образом как возможность развивать (то есть установить специфику и восстановить) «их собственную» культуру, которая, как они считают, была подавлена или забыта под влиянием западной культуры в период колонизации. Они попытались установить специфику культуры – то есть мировоззрение, концепцию человека и систему ценностей – культуры, которая им принадлежит и которую они хотели бы оставить в своем исключительном ведении.

Тем временем к дискуссии присоединились представители третьей категории стран – стран, находящихся «в процессе модернизации», то есть самостоятельно вступивших на этот путь. Они считали и в целом продолжают считать, что «культурное развитие» – это возрождение или восстановление их культуры (то есть мировоззрения, концепции человека и системы ценностей) в том виде, в котором она находилась до контакта с Западом.

То, что в последние десятилетия произошло в различных странах «в процессе модернизации», является реакцией на «западную культуру», реакцией, которая подвела отдельные группы к поиску своей «культурной самобытности» или своих

собственных «ценностей»). Но поскольку в сложившихся условиях установить эти характеристики было невозможно, они обратились к прошлому. При этом они попытались обозначить, а затем возродить то, что, по их мнению, составляет их культурную специфику, то есть мировоззрение, концепцию человека и систему ценностей (ценностные суждения), доминировавших в каждой из этих групп до предпринятых ими усилий по индустриализации или контактов с «западной культурой», на которую они отреагировали таким образом. Как показывает постепенное распространение фундаментализма в некоторых из таких стран по всему миру, такое возрождение уже произошло.

Отстаивая позиции, фундаменталисты оправдывают свои действия, ссылаясь на свободу мысли, совести и религии, а также на так называемое «уважение к культурным особенностям», или «право на самобытность». Другими словами, они оправдывают свои действия, пользуясь распространенными лозунгами, например о «праве на культуру» или «культурные права», которые появились в *промышленно развитых странах*, решающих свои проблемы, весьма отличающиеся от проблем развивающихся стран. Постмодернизм помог их распространению.

Вот куда к концу XX в. привело поощрение «культурного развития», понимаемого как поощрение культурной самобытности: оно имело свои последствия, из которых самым поразительным оказалось распространение фундаментализма, завоевавшего позиции во многих частях света.

Мы не совсем осознаем, что взяли за основу отдельный особый случай, идею (в смысле немецкого *Vorstellung*), смутное представление о желаемом положении дел, которое наблюдали во второй половине XX в. в странах «развитого» и богатого Запада (при этом интерпретировали его сомнительным образом, оставив лишь несколько компонентов), и создали на его базе идеал, достижение которого должно стать целью для остальных, «еще не развитых» стран.

Развитие стало для нас «идеей фикс». В результате мы продолжаем изменять и множить *эпитеты к развитию* – мы говорим об экономическом, социальном, культурном, местном, уверенном, стабильном развитии в интересах людей, *а также* о равном уважении ко всем культурам, но даже не думаем об *изменении* главной цели нашей национальной и международной политики. Мы считаем эту цель само собой разумеющейся, поскольку имеем дело с глобализацией свободного рынка, являющегося одновременно одним из ее последствий.

В качестве доказательства этого факта приведем следующие слова глав государств и правительств, участвовавших в саммите в Копенгагене, озаглавленные «Принципы и цели»: «Мы, главы стран и правительств, придерживаемся политического, экономического, этического и духовного видения социального *развития* (курсив мой. – *И. К.*), основанного на человеческом достоинстве, правах человека, равенстве, мире, демократии, взаимной ответственности и сотрудничестве, а также на полном *уважении к различным этническим и этическим ценностям и культурному наследию народов*»⁹. Я боюсь, что главы этих государств и правительств не до конца осознают, что они придерживаются идей, которые, если взглянуть на каждую отдельно, в действительности могут оказаться (и зачастую бывают)

⁹ Проект Декларации саммита в Копенгагене. – П. 25. (The Draft Declaration of the Summit in Copenhagen. – Item 25).

несовместимыми (например, признание полигамии и уважение человеческого достоинства; признание кровной мести и право на жизнь).

* * *

Кроме хорошо придуманного, но проблематичного в осуществлении поощрения культурной самобытности (мультикультурализма), сейчас среди *методов* решения глобальных проблем, с которыми мы столкнулись, и защиты прав человека рассматривают также демократизацию, свободный от приватизации рынок и его глобализацию. В последнее десятилетие XX в. они стали девизом мирового сообщества, а также послужили условием для увеличения «помощи в целях развития» развивающимся странам.

Здесь я оставлю без внимания проблемы прав человека, вызванные развитием так называемой демократизации, и ограничусь лишь несколькими словами об основном на приватизации свободном рынке и его последствиях для защиты прав человека. Возможно, что-то мы можем почерпнуть из сомнительной и рискованной идеи развития как главной цели национальной и международной политики после Второй мировой войны.

Вот почему вопреки повторяющимся заявлениям о провале политики развития, направленной на сокращение разрыва между богатыми и бедными в странах и между государствами, а также вопреки самым последним выводам об «очевидном регрессе» в деле преодоления этого разрыва я позволю себе повторить то, что на протяжении последних 15 лет¹⁰ часто говорила о свободном от приватизации рынке и его глобализации, чтобы еще раз высказаться по поводу их последствий для защиты прав человека и связать все это с заявлениями, сделанными в документе Женевского саммита.

Простите за резкость: я не только не вижу никакой потенциальной или реальной связи между правами человека и свободным рынком; я чувствую, что надежда на то, что основанный на частной собственности и приватизации свободный рынок и его глобализация будут способствовать защите прав человека в небогатых странах, приведет нас к очередному потенциальному тупику.

Если упростить, требование свободного рынка, в принципе, сводится к тому, чтобы правительство не вмешивалось в экономическую деятельность людей, чтобы правительство оставило их в покое. В этом случае порядок социально-экономических отношений, то есть их организацию и динамику, будет определять спонтанный открытый процесс, в ходе которого люди смогут не только улучшить защиту своих интересов, но и будут вынуждены защищать интересы других людей.

Требование такого невмешательства вытекает из своего рода основных прав человека – так называемых фундаментальных свобод. Боюсь, что связь свободного рынка с правами человека была основана на мало исследованной концепции «фундаментальных прав». Главным образом это произошло потому, что виды прав человека разграничены недостаточно четко. Это проявляется в намерении защи-

¹⁰ См. в: Kuçuradi, I. Cultural Morals and Global Morality in the Light of Ethics // WASCO'88. The World Community in Post-Industrial Society. – Seoul, 1989. – P. 176–185; Idem. The Idea of Development. Its Past and Present // The Idea of Development Between Its Past and Its Future. – Ankara, 1993; Idem. Goals and Traps in the Ways out of the Current Stalemate // Future Beyond Poverty – Ways and Means out of the Current Stalemate. – Turku, 1997. – P. 88–89 etc.

щать экономическую свободу как основное право и делать это так, как можно защищать только основные права: например, предполагается, что методы защиты так называемого «права на свободу мысли и выражения» также могут использоваться для защиты того, что понимается под «экономической свободой» человека¹¹.

Если рассматривать эту «свободу» таким образом, то она представляет собой требование невмешательства со стороны государства в дела людей не только когда они реализуют индивидуальные возможности личности, как того требуют некоторые права человека, но и тогда, когда они защищают свои собственные интересы, которые неизбежно сталкиваются с интересами других индивидуумов, а часто и с другими правами человека.

Следовательно, вопрос о введении «свободного» рынка в небогатых странах подразумевает не только то, что будет отстранено правительство, которое ограничивает экономические права личными или групповыми интересами, но и то, что будет отброшена *возможность* сделать основные права определяющими факторами в организации и динамике национальных и международных экономических отношений. Именно такую тенденцию мы сейчас и наблюдаем; сторонники частной инициативы и экономической глобализации называют происходящее «минимизацией государства».

Развитие свободного рынка, сопровождающееся внешними долгами не только в бедных странах, но и в так называемых развивающихся странах среднего дохода (то есть странах, которые взяли заем на «развитие» и которые в состоянии выплачивать только проценты, иногда взяв новый заем) «повредило их социальным усилиям»¹². «Возросшие ограничения, включая те финансовые и политические обязательства, которые легли на правительство, привели к сокращению программ и активности государства»¹³. «В некоторых странах принцип всеобщего бесплатного предоставления услуг, таких как здравоохранение, образование и водоснабжение, был заменен практикой потребительских выплат, приватизации и более целевого предоставления социальных услуг»¹⁴. «Обстановка внутри государства все больше изменяется под воздействием глобальных факторов и сил, находящихся вне контроля отдельных правительств. Все еще сохраняются серьезные препятствия для социального развития, многие из них были обозначены на саммите. К ним относятся: хронический голод; недоедание; проблемы незаконного распространения наркотиков; организованная преступность; коррупция; оккупация иностранными войсками; вооруженные конфликты; этническая, религиозная и другая ненависть; ксенофобия; эндемические, передающиеся и хронические заболевания»¹⁵. Все это мы находим в Женевском документе. Одни заявления касаются старых проблем, другие – новых.

¹¹ По поводу моей классификации прав человека см. статью: Idem. *Philosophy and Human Rights* // *Philosophical Foundation of Human Rights*. – Ankara, 1982. – P. 47–52. (Concerning my classification of human rights see the article: Idem. *Philosophy and Human Rights* // *Philosophical Foundation of Human Rights*. – Ankara, 1982. – Pp. 47–52).

¹² Неопубликованный Итоговый документ Женевского саммита. – П. 41. (Unpublished Outcome Document of the Geneva Summit. – Item 41).

¹³ Там же. (Ibid.)

¹⁴ Там же. – П. 36. (Ibid. – Item 36).

¹⁵ Там же. (Ibid.)

Вот куда идея развития, введенная 50 лет назад «с целью способствовать социальному прогрессу и повышению уровня жизни», а также заблуждение относительно свободы и свобод привели нас в конце XX в. Нам необходимо пересмотреть оба этих аспекта, поскольку мы должны пересмотреть *интеллектуальные основания* наших решений и действий в целом.

Разрешите привести вам еще один аргумент в пользу моего последнего утверждения: одной из причин распространения фундаментализма также можно назвать *заблуждение относительно свобод*, которое лежит в основе представлений о том, что свободный рынок и его глобализация являются выходом из сегодняшнего тупикового состояния бедности. Фундаментализм использует в своих интересах так называемую свободу мысли, религии, убеждений и выражения, а также активно продвигаемое «уважение к этническим и религиозным ценностям и к культурному наследию народа», и пропагандирует некоторые мировые взгляды и нормы, в сущности, противоречащие правам человека.

* * *

В настоящий момент растущее уважение к культурной самобытности и продвижение свободного рынка и его глобализации, которое берет свои истоки в авантюрной идее развития как главной цели национальной и международной политики, обнаруживает две ловушки для прав человека – ловушки, на которые, если не брать в расчет попытки их идеологического осмысления, до сих пор мало обращали внимание.

Я говорю «до сих пор», поскольку в Женевском документе мы читаем: «Сейчас признается, что эффективный контролируемый государственный сектор имеет жизненное значение для гарантированного предоставления социальных услуг»¹⁶, и «растущая взаимозависимость государств, в результате которой экономические кризисы стали преодолевать национальные границы, а также усилившееся неравенство выявляют слабые стороны организации международных и национальных институтов и социально-экономической политики и придают большую важность их усилению путем соответствующих реформ»¹⁷.

Внимательное исследование интеллектуальных достижений за последние 55 лет позволяет увидеть, что нам нужны не соответствующие реформы в *тех рамках*, которых мы придерживаемся по сегодняшний день, а революция.

Результатом этой революции, о чем я постоянно говорю с конца 1980-х гг., должна стать замена «развития» (с каким бы детерминативом оно не использовалось) в качестве главной цели национальной и международной политики на защиту тщательно сформулированных и четко понимаемых прав человека. При этом мы должны честно попытаться сделать все возможное, чтобы выработать и решительно, шаг за шагом, предпринять все необходимые действия (некоторые из них мы можем найти в *Декларации Тысячелетия*) для их реализации в современных национальных и мировых условиях, хорошо осознавая тот факт, что многие обра-

¹⁶ Неопубликованный Итоговый документ Женевского саммита. – П. 43. (Unpublished Outcome Document of the Geneva Summit. – Item 43).

¹⁷ Там же. – Предложение относительно дальнейших проектов в области социального развития 2. (Ibid. – Proposal for further projects in the field of social development 2).

тимые и необратимые проблемы, с которыми мы сталкиваемся, есть результат наших решений и действий¹⁸.

Опрос Тысячелетия, который проводила Ассоциация исследовательских компаний Gallup International среди 57 тысяч человек взрослого населения в 60 странах в 1999 г., показал, что «большинство людей по всему миру считают защиту прав человека самой важной задачей Организации Объединенных Наций», а значит, самой важной задачей человечества в XXI в. Если рассматривать вопрос с философско-этической точки зрения, глобализация свободного рынка оказалась ловушкой в плане защиты прав человека. Вот почему я бы хотела закончить вопросом, ответ на который внесет вклад в разработку нашей революционной стратегии: возможно ли еще избежать ловушки, которую нам поставила глобализация свободного рынка, или мы уже в нее попали?

¹⁸ Одним из таких шагов является списание долгов, то, о чем спорят в настоящее время и о чем я говорю с начала 1990 г. См.: Kuçuradi, I. Goals and Traps in the Ways out of the Current Stalemate of Poverty // Future Beyond Poverty – Ways and Means out of the Cultural Stalemate. – Note 10. (One of such steps is debt relief, the problem which is being argued on now and what I am speaking about since the beginning of 1990. See: Kuçuradi, I. Goals and Traps in the Ways out of the Current Stalemate of Poverty//Future Beyond Poverty – Ways and Means out of the Cultural Stalemate. – Note 10).